

ЕСЛИ БЫ СНОВА ВЕРНУТЬСЯ «В ТОГДА»

Здравствуйте, уважаемый Сергей Лаврентьевич! Я Вам звонила в конце марта. Посылаю стихи моего отца. Может, что-то опубликуете в журнале.

Папа уже ушёл из жизни, хотелось бы, чтобы его стихи вернулись на Родину.

Папа, Сурков Геннадий Иванович, родился 28 июля 1937 года в городе Анжеро-Судженске в многодетной семье. Его отец работал в шахте, два раза попадал в завал. По воле судьбы папа в четырёхлетнем возрасте попал в детский дом, детство было беспризорным, в 11 лет начал свою трудовую деятельность учеником жестянщика, позже работал грузчиком и на других работах, мечтал разбирать сложные чертежи.

У него было две страсти, которые он пронёс через всю свою жизнь, – литература и прикладная механика.

С подросткового возраста много читал и знал наизусть, воспитывался на мировой классической литературе.

В 26 лет женился, через год родилась я.

В 1965 году старший брат Иван, живший в Восточном Казахстане, пригласил его переехать в г. Лениногорск (ныне Риддер).

С 1965 по 1976 год работал на Лениногорском полиметаллическом комбинате слесарем-разметчиком высшего разряда.

Окончил Лениногорский лесной техникум.

За время его работы на полиметаллическом комбинате было запатентовано несколько его изобретений для военизированной горноспасательной части.

С 1977 по 1983 год работал в Холзунской геологоразведочной Североалтайской экспедиции.

В 1983 году вместе с семьёй переезжает в г. Фрунзе. Во Фрунзе работал в котельной кочегаром, потом был переведён главным инженером Управления теплосети. С началом перестройки вошёл в строительный кооператив, специализируясь на установке паровых котлов.

Ушёл из жизни 17 февраля 2013 года.

При жизни почти не печатался, просто дарил друзьям тетрадки своих стихов.

С уважением

Ирина Суркова, Киргизия

Стихи Геннадия СУРКОВА

СНЕГОПАД

Был снегопад на вальс похож точь-в-точь –
Кружился в танце снег под фонарями,
Заштатный городок, зарывшись в ночь,
Манил к себе призывными огнями.

Я из вагона вышел подышать
И замер на заснеженном перроне,
Как будто бы боялся помешать
Снежинкам в нескончаемой погоне,

Как будто бы боялся разбудить
Волшебный мир из белой акварели,
Сумевший так искусно нарядить
Пушистые заснеженные ели.

Передо мною в благодатной тиши
На фоне русской матушки-зимы
Горбатились заснеженные крыши
И вились запоздалые дымы.

И восхищенье овладело мною,
И все смятенья отлетели прочь –
Был снегопад тому виною,
Прекрасная чарующая ночь.

И вдруг, совсем внезапно для себя,
Я окружён был выпившим народом,
И, пригоршнями кинув снег в меня,
Девчонка засмеялась: «С Новым годом!»

Был снегопад на вальс похож точь-в-точь,
В душе печаль саднила, как заноза,
И разбивалась вспугнутая ночь
О потный лоб трудяги-тепловоза.

Вагон меня баюкал, как ребёнка,
Но отчего-то я уснуть не мог –
Мне виделась весёлая девчонка
И маленький заштатный городок.

***

Был этот полдень сух и зноен,
Ложились травы, под косой звеня,
И я в траву врезался, словно воин,
Облитый потом, среди бела дня.
Я не один – нас целая бригада
Срезала травы дюжиною кос,
Тянулся до холмистого распада
За нами чисто выбритый покос.

Горела лета красного макушка,
Была бездонной неба синева,
Считала нам в дали года кукушка,
И пахла мёдом сочная трава.

***

В комнате запахи хвои оттаявшей,
Окна завьюжил снегами январь,
Чудится музыки звук замирающий,
Словно повернут назад календарь.

Тихое таинство, очарование
Ёлки наряженной, запах её...
И погружаюсь я в воспоминание,
Снова присутствие слышу твоё.

Чтобы продлить в себе эти мгновения,
Сладкие муки и тихую грусть,
Чтобы приблизилось, как дуновение,
Всё, что я помню в тебе наизусть.

В сердце усталом любовь не остыла.
Если бы снова вернуться «в тогда»,
Если бы снова вернулось, что было,
Я б не оставил тебя никогда.